

Страницы истории

300-летию Российского военного флота посвящается

ВОЕННО-МОРСКАЯ АКАДЕМИЯ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МОРСКОГО ПРАВА В РОССИИ

Л. А. Иванашенко*

В развитии науки морского международного права важную роль играла и продолжает играть Военно-морская академия России (СССР).

Военно-морская орденов Ленина, Октябрьской революции и Ушакова Академия имени адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова (ВМА) является одним из старейших и крупнейших учебных и научных центров Военно-Морского Флота России (СССР), объединяющего в себе изучение и разработку теории военно-морского искусства – морской стратегии, оперативного искусства и тактики ВМФ, военного кораблестроения и вооружения, подготовку офицерских кадров высшей квалификации командного и инженерно-технического профилей. Кроме того, она занимает также ведущее место в разработке и обосновании теории морского международного права в интересах военно-морского флота и подготовке сведущих в международном праве офицерских кадров. Именно в ВМА формируется оперативно-стратегическое (оперативно-тактическое) и международно-правовое мышление как единое целое, необходимое для планирования и практического осуществления задач, решаемых военно-морским флотом.

Правовой основой создания регулярного военно-морского флота России явились Указ Петра I от 20 октября 1696 г. и решение Боярской думы "морским судам быть". "Уставь морской" закрепил главный вывод Петра I: "Всякий Патентать, которой едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а которой и флот имеет, обе руки иметь"¹. Создатель военно-морского флота России Петр I явился также создателем первого в России военно-морского учебного заведения – школы "математических и навигацких, то есть мореходных наук"², послужившей в дальнейшем базой для создания Морского корпуса³ и Морской академии⁴.

* Капитан 1-го ранга в отставке, доктор юридических наук, профессор (сведения об авторе см. МЖМП. – 1992. – № 4).

Петр I явился также зачинателем изучения международного права в российских флотских учреждениях. В 1710 году он предписал осуществить перевод на церковнославянский язык в Киевской духовной академии знаменитого трактата голландского юриста и дипломата Гуго Гроция "Три книги о праве войны и мира"⁵. В 1716 году Петр I специальным указом предписал Синоду осуществить перевод с немецкого языка на русский трактаты популярного в Европе юриста и историка Самуэля Пуфендорфа "О должности человека и гражданина" и "Введение в познание европейских государств"⁶. Сам Петр I "имел превосходное знание в оных"⁷.

В уставе Российской академии наук (1724 г.) Петр I именовал международное право "всенародным правом" и предписал учредить в Академии наук и Университете кафедру "права природы политики". По регламенту Российской академии наук уже в 1747 году юридические, филологические и философские науки были отнесены к введению академических и университетских наук⁸.

Высшим смыслом своей жизни и деятельности Петр I считал "благо Отечества, общее благо всей русской земли, русского народа или государства"⁹. Он показывал и личный пример служения Отечеству и народу. Он – император России – проходил сухопутную и морскую службу с низших чинов, дослужился до полного генерала, а за личное участие в морских сражениях и командование соединениями военных кораблей был удостоен высших военно-морских званий: контр-адмирал, вице-адмирал и адмирал Российского флота. Петр I стал непревзойденным в России судостроителем¹⁰, первым флотоводцем России и ее первым дипломатом.

Русские адмиралы-флотоводцы и полководцы подняли на новую, высокую ступень славу Российского государства, русского военно-морского флота, русской военной, военно-морской и других наук. Россия стала считаться первой военной державой в Европе и даже, по признанию англичан, "морским государством, очень почтенным"¹¹. Характеризуя послепетровскую Россию, академик Е.В. Тарле справедливо отмечал: "Могучая держава, одна из самых могущественных на море и безусловно самая могущественная на суше – вот чем стало Русское государство в системе других стран к моменту смерти Петра I"¹².

Во времена царствования преемников Петра Великого в развитии Российского флота и военно-морского образования были периоды застоя и упадка, что негативно отразилось также и на изучении морского международного права. Возрождение развития морского международного права началось с создания в 1831 году Главного морского штаба и в 1848 году – Морского ученого комитета, с основания при Морском кадетском корпусе в Петербурге Офицерского

класса (1827 г.), положившего начало высшей ступени образования – академическому военно-морскому образованию, составной частью которого было международное право.

Для гардемарин Морского кадетского корпуса (с 1867 г. – высшее учебное заведение) в число обязательных наук было включено "Законоведение (морское международное право и военно-морские законы) с предварительным очерком русского государственного и гражданского права"¹³. В программе военно-морского отделения Академического курса в 1873 году для офицеров планировалось изучение морской стратегии, истории, международного морского права и др.

В ознаменование 50-летия со дня основания Офицерского класса 28 января 1877 г. Академический курс морских наук был переименован в Николаевскую морскую академию. В учебный план нового курса включались: морская стратегия, морская тактика, военно-морская история и морское международное право. Для подготовки офицеров к службе в Морском генеральном штабе был создан дополнительный курс военно-морского отдела, где основными предметами также были международное морское право и служба Генерального морского штаба во флоте.

Следует отметить, что международное право, наряду с военной стратегией, входило в число главных предметов изучения также в Академии генерального штаба, созданной Николаем I в 1832 году в качестве "центральной стратегической школы", готовившей высший командный состав для русской армии¹⁴.

Необходимо подчеркнуть, что международное право как наука развивалось в России на фундаментальной базе научных исследований русских ученых-международников **Ф.Ф. Мартенса**, **А.В. Лохвицкого**, **Д.И. Каченовского**, **В.Э. Грабаря** и др.

Важное место в изучении морского международного права офицерами флота, слушателями Морской академии и гардемаринами Морского училища занимали переведенные на русский язык книги и специальные издания зарубежных авторов: "Морское международное право" Т. Ортолана, "Современное морское международное право" Ф. Перельса (С.-Пб., 1884) и др.

В разработку военно-морских аспектов морского международного права большой вклад внес **И.А. Овчинников** (1865–1918). Получив высшее военно-морское образование, дополненное юридическим образованием в Военно-юридической академии (ВЮА), И.А. Овчинников участвовал в плаваниях на военных судах у берегов Японии и Кореи. В 1897 году в ВЮА он защитил диссертацию на тему "Призовое право".

И.А. Овчинников состоял штатным преподавателем и профес-

сором ВЮА, Морской академии, а с 1910 года – начальником кафедры морского международного права Морской академии. Он читал также лекции по морскому международному праву старшим гардемаринам Морского кадетского корпуса. Его труды по международному морскому праву имели большое научное, теоретическое и практическое значение.

И.А. Овчинников участвовал в составе русской делегации на второй Конференции мира в 1907 году и на Лондонской конференции 1908–1909 годов, где была принята Декларация о морском международном праве.

Он был главным консультантом Морского министерства, Генерального морского штаба по вопросам морского международного права и права войны на море. В 1901 и 1914 годах им составлены "Сборники действующих трактатов, конвенций и других международных актов, имеющих отношение к военному мореплаванию", которые служили многие годы практическим руководством для офицеров флота, штабов и научных работников.

В период первой мировой войны И.А. Овчинников, заведывая Центральным справочным бюро о военнопленных, составил "Справочник для сношений с русскими военнопленными" (Пг., 1916, 1917 гг.)

В утверждении морского международного права в качестве одного из главных предметов высшего военно-морского образования в России играли исключительно важную роль адмиралы и ученые Российского флота. Среди них были: русский мореплаватель, совершивший кругосветное путешествие, адмирал **И.Ф. Крузенштерн** – почетный член Российской академии наук, директор кадетского корпуса и начальник Офицерского класса (1827–1842); адмирал **Н.С. Мордвинов** – первый морской министр Российского флота; вице-адмирал **В.А. Римский-Корсаков** – крупный исследователь-гидрограф, директор Морского кадетского корпуса (1861–1871) и по совместительству начальник Офицерского класса; адмиралы **М.П. Лазарев** и **Ф.Ф. Беллинсгаузен**, открыватели шестого континента – Антарктиды; адмирал **Е.В. Путятин** – исследователь дальневосточных морей и крупный дипломат, под командой которого в 1852, 1853–1854 и 1855 годах проведена морская и океаническая экспедиция из Кронштадта на Дальний Восток, к берегам Кореи, Китая и Японии, с которой он подписал в г. Синоде первый в истории договор между Россией и Японией об установлении дипломатических и торговых отношений и о границах.

Изучению морского международного права в России активно способствовали почетные члены Морской академии: президент Российской академии наук адмирал **Ф.П. Литке**, который восемнадцать лет

возглавлял Российскую академию наук; вице-президент Академии наук **В.Я. Буняковский**; министр путей сообщения вице-адмирал **К.Н. Посыет**; управляющий Морским министерством вице-адмирал **С.С. Лесовский** и военно-морской историк генерал-лейтенант **Ф.Ф. Веселаго**.

После Великой Октябрьской социалистической революции, с 1919 года, в Военно-морской академии изучение морского международного права в качестве обязательного предмета было включено в программу академического курса.

В развитии науки морского международного права в ВМА и на флотах важную роль сыграл контр-адмирал, профессор **Владимир Александрович Белли**. Окончив Морской корпус и Морскую академию, В.А. Белли участвовал в первой мировой войне и гражданской войне на кораблях Балтийского флота.

С его именем связан новый этап в теоретическом обосновании взаимосвязи и взаимовлияния оперативного искусства ВМФ и морского международного права. С 1926 по 1959 год морское международное право входило особым разделом в курс стратегии и оперативного искусства на одноименной кафедре. Лекции по курсу "Военно-морское право" в ВМА и на Высших офицерских классах ВМФ с 1926 по 1946 год (с некоторыми перерывами) читал сам В.А. Белли.

В программе курса "Военно-морское право" в 1929–1930 годах предусматривалось, в частности, "уяснение возможностей стратегического использования международно-правовых положений как в период подготовки к войне, так и во время войны на море". Под руководством В.А. Белли и при его непосредственном участии в 1925–1926 годах было разработано "Руководство по взаимоотношениям между иностранными военными кораблями и властями", которое длительное время являлось основным документом на флотах по этому вопросу.

В.А. Белли в новых условиях начал формировать единое оперативно-стратегическое и международно-правовое мышление, основанное на взаимосвязи оперативного искусства ВМФ и морского международного права. Это нашло отражение в опубликованной В.А. Белли главе "Подводные лодки и вопросы международного права" в коллективной монографии "Операции подводных лодок", выпущенной А.П. Александровым, И.С. Исаковым и В.А. Белли в 1933 году.

Наиболее полно эти проблемы рассмотрены в написанном В.А. Белли "Международно-правовом справочнике", состоящем из книги первой – "Общие положения международного права, относящиеся к военным кораблям в мирное и военное время" и книги второй – "Международно-правовые положения, имеющие отношение к Балтийскому, Северному, Черноморскому, Каспийскому и Дальневосточ-

ному морским театрам”¹⁵.

Взаимосвязь оперативного искусства ВМФ и морского международного права нашла научное обоснование также в документе “Ведение морских операций” (1940 г.) и написанной В.А. Белли монографии “Война на море” (1941 г.).

После второй мировой войны начался новый этап в развитии международного морского права. Появление атомного и ракетного оружия, революция в военном деле привели к принципиальным изменениям в теории военно-морского искусства, в формах и способах вооруженной борьбы на море и к новым формам военно-морской деятельности государства в Мировом океане. В этих условиях небывало возросла роль международного морского права в регулировании военно-морской деятельности и обеспечении государственных интересов в Мировом океане.

В 1947 году курс морского международного права был включен в программу кафедры оперативного искусства ВМФ.

Лекции в ВМА по курсу “Военно-морское международное право” в 1946–1951 годах читал полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент П.П. Орленко. По всей программе курса он написал “Военно-морское международное право”¹⁶. П.П. Орленко считал, что “предметом его изучения являются международные отношения, выраженные в правовой форме и касающиеся вопросов, связанных с военным мореплаванием и вооруженной борьбой на море”.

В эти годы в США была принята новая военная доктрина “абсолютной безопасности США” (1946 г.), которая рассматривалась “в конечном счете самым главным, отдельно взятым фактором обеспечения мира”¹⁷. Эту доктрину дополняла и конкретизировала концепция “абсолютной свободы морей”, обосновывавшая абсолютное, неограниченное право США направлять их военные корабли “куда... заблагорассудится”¹⁸. “Абсолютная свобода морей” истолковывалась как “историческая миссия военно-морских сил США” обеспечивать неограниченную свободу передвижения по океанам вплоть до берегов самой отдаленной державы, чтобы вести наступление”¹⁹.

Нацеленная на бывший СССР и страны социалистического содружества агрессивно-ядерная стратегия США и НАТО потребовала от СССР и его Военно-Морского Флота (Вооруженных Сил) ответных оборонительных мер, разработки и обоснования новых аспектов теории военно-морского искусства и теории морского международного права в интересах ВМФ.

На долю автора этих строк выпала большая честь и ответственность продолжить в ВМА научно-исследовательскую и педагогическую деятельность предшественников в области морского международного права. Особый контингент слушателей ВМА (командиры

крейсеров, эсминцев, подводных лодок, офицеры в звании капитанов 2-го и 1-го ранга, контр-адмиралы, генералы) предъявлял повышенные требования к содержанию лекций, учебным пособиям и практическим занятиям по морскому международному праву.

Первоочередной задачей была разработка международно-правовых вопросов режима территориальных вод, специальных зон и международно-правового режима морских театров – Черного, Балтийского, Северного, Японского, Охотского и других морей, примыкающих к территории СССР.

США, Великобритания, Япония и другие морские державы "не признавали" 12-мильные территориальные воды СССР, грубо нарушали морские границы СССР, незаконно занимались морскими промыслами в территориальных водах, совершали откровенно агрессивные действия против Советского государства. Стоимость похищенной рыбы из запасов только лососевых рыб советского Дальнего Востока за период с 1930 по 1945 год составила около 750 млн. рублей²⁰.

Изучение истории и анализ современного состояния проблемы территориальных вод в первой научной разработке Л.А. Иванащенко позволили сформулировать определение понятия "территориальные воды", рассмотреть вопрос об их ширине, границах и режиме, концепцию о трехмильном лимите" и др.²¹

В 1955 году в ВМА было издано учебное пособие "Международное морское право" (авторы П.П. Орленко и Л.А. Иванащенко²²), в котором рассматривались преимущественно вопросы, имеющие отношение к военному мореплаванию и деятельности военно-морских сил в мирное и военное время.

В связи с усиленным строительством в США подводных лодок с атомными двигателями и реальной возможностью вооружения их ядерным и реактивным оружием возникла необходимость исследовать и проанализировать военно-морскую политику США и других государств, их точки зрения по вопросу о запрещении и ограничении использования подводных лодок в период между первой и второй мировыми войнами, эволюцию во взглядах тех же держав на нормы международного права, регулирующие боевое использование подводных лодок против торгового судоходства. Исследование этих проблем получило название "Ограничения международным правом боевого использования подводных лодок"²³.

В Академии были написаны и напечатаны отдельными выпусками учебные пособия: "Общие основы международного морского права"²⁴, "Международно-правовой режим закрытых морей"²⁵, "Международно-правовая регламентация боевых действий на море"²⁶.

1960 год – год объединения Командной военно-морской академии

и Военно-морской академии кораблестроения и вооружения в одну Военно-морскую академию. Эта реорганизация повлекла за собой и организационные изменения в преподавании международного морского права.

Важно подчеркнуть, что в 1960 году в ВМФ СССР была принята концепция непрерывного военно-морского образования: Высшее военно-морское училище – Высшие офицерские классы ВМФ – Военно-морская академия, составным элементом которого являлось изучение международного морского права.

В 1961 году Л.А. Иванашенко написал учебное пособие "Морское международное право"²⁷ на основе принятых на Женевской конференции по морскому праву 1958 года Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне, Конвенции об открытом море и Конвенции о континентальном шельфе, ратифицированных Верховным Советом СССР.

Важно подчеркнуть, что по всем вопросам международного морского права – о ширине территориальных вод, о "мирном проходе" военных кораблей через территориальные воды иностранных государств, о "свободе открытого моря", о военном мореплавании в международных проливах и каналах, об испытаниях атомного оружия в Мировом океане и многих других – происходила непрерывная борьба взглядов (с одной стороны, США, Англии, Франции, Японии и других западных морских держав и, с другой – Советского Союза, защищавшего свои оборонные государственные интересы в Мировом океане на основе общепризнанных принципов международного права).

Отражением различных позиций по названным вопросам стал ряд статей в "Морском сборнике" и других ведомственных изданиях²⁸.

Новый этап в развитии науки международного права в ВМА и высших военно-морских училищах возник в связи с усиленным строительством ракетно-ядерных подводных лодок и атомных надводных кораблей и с новым, опасным для международного мира и безопасности, видом деятельности флотов США, Англии, Франции – боевым патрулированием подлодок в Мировом океане и постоянным военно-морским присутствием соединений военных кораблей США в стратегически важных районах Мирового океана. Перед ВМФ СССР возникли новые задачи – обеспечить военную безопасность и государственные интересы в Мировом океане.

В этой связи намного возросла роль международного морского права, повысились требования к международно-правовой подготовке офицеров и адмиралов флота. И вот в августе 1963 года при ВМА была учреждена межвузовская кафедра международного морского права (начальником кафедры морского международного права стал Л.А. Иванашенко).

В становлении и организации международно-правовой службы на флотах, в разработке новых проблем морского международного права большую роль сыграл полковник юстиции, начальник международно-правового отдела ГШ ВМФ П.Д. Бараболя*.

В 1965 году в издательстве "Юридическая литература" вышла книга "Международно-правовой режим важнейших проливов и каналов"²⁹, первая в отечественной юридической литературе на указанную тему. Ее особенностью было то, что в ней даны не только теоретические положения, но и практические рекомендации: какие правила необходимо соблюдать, чтобы осуществлять плавание по этим морским международным путям.

В связи с расширением оперативно-стратегических действий в Мировом океане военно-морских сил США и других империалистических государств, осуществлением постоянного боевого патрулирования атомных подлодок – носителей ракетно-ядерного оружия в изучение международного морского права были внесены изменения в сторону большего внимания к изучению международно-правового режима морских и океанских театров, а также воздушного и космического пространства.

США и их союзники по НАТО в 60-е годы планировали создание ядерного флота НАТО, который должен был включать замаскированные под торговые суда надводные корабли, оснащенные ракетами "Поларис", с целью осуществления вооруженной агрессии против СССР. В этой связи необходимо было установить, каково международно-правовое положение таких кораблей в открытом море в мирное время; какие действия по отношению к этим кораблям вправе предпринимать военные корабли и военные самолеты других государств; какие шаги (в случае необходимости) могут или должны быть приняты для уточнения правомерности действий (плавание, учения и т.д.) этих кораблей в открытом море.

В разработке кафедры международного морского права Академии подчеркивалось, что военные корабли, маскирующиеся под торговые суда в мирное время, состоящие в "многостороннем владении и многостороннем контроле", с международно-правовой точки зрения не отвечают ни одному требованию действующих норм современного международного права, определяющих понятие "военный корабль". Поэтому они не могут обладать правами и обязанностями, присущими военным кораблям. Маскировка торговых судов, оснащенных ракетно-ядерным оружием, может рассматриваться как одна из форм военно-стратегической маскировки передачи ядерного оружия государствам, не имеющим на это права, и как нарушение

* Заместитель главы советской делегации на III Конференции ООН по морскому праву.

общеизвестной Конвенции о нераспространении ядерного оружия.

Позиция Советского Союза по этому вопросу была выражена в его ноте от 8 апреля 1963 г. в адрес США. В ней говорилось, что "страны, против которых направлены военные приготовления Североатлантического блока, были бы вынуждены постоянно держать в фокусе прицелов своих средств возмездия и наиболее оживленные морские пути, где под видом морских торговых судов могли бы скрываться корабли-носители ядерных ракет".

Развитие этой темы дано в работе "Свобода открытого моря и проблемы военного мореплавания"³⁰. В ней специально рассматривается вопрос о влиянии военных доктрин на проблему свободы открытого моря, анализируются международно-правовые определения понятий "военные корабли" и "военное мореплавание", вопрос об иммунитете военных кораблей. Для офицеров ВМФ такое исследование явилось практическим руководством в действиях, в их взаимоотношениях с иностранными кораблями и властями.

Исторически сложившиеся особые права и обязанности прибрежных государств в области защиты их военных и иных интересов в закрытых морях (Черном, Балтийском, Каспийском, Охотском и Японском), особый правовой режим этих морей проанализированы в работе "Международно-правовой режим закрытых морей"³¹.

В ряде работ, опубликованных в 70-е годы, разработана российская концепция противоправности "мирной блокады", представляющей, согласно нашей доктрине, одну из форм вооруженной агрессии³².

В современных условиях небывало возросла роль международного права в регулировании межгосударственных военно-политических отношений в процессе решения глобальных и региональных проблем разоружения и обеспечения национальной и международной безопасности. На первый план научно-теоретических разработок выдвигается проблема "примата международного права в военной политике и военных доктринах России"³³.

Принятая новая военная доктрина Российской Федерации, все разделы которой буквально пронизаны терминологией международного права, требует особого внимания, глубокого осмысления взаимосвязи военно-стратегических и международно-правовых положений. В этой связи необходимо подчеркнуть, что оперативно-стратегическое и международно-правовое мышление, отечественная военная наука и наука международного права должны быть органически связаны, призваны обогащать друг друга в целях устранения международно-правового нигилизма.

Международно-правовой нигилизм в Вооруженных Силах Российской Федерации может быть преодолен в процессе длительного изу-

чения офицерами корпусов всех звеньев и рангов современного международного права при строгом соблюдении его принципов в практической деятельности государственных и военных органов. Ибо лишь международное право, его основополагающие принципы являются законным основанием для применения государством вооруженной силы для защиты своего суверенитета, территориальной целостности и обеспечения его военной, политической, экономической и иной безопасности.

Неукоснительное соблюдение государствами общепризнанных принципов международного права – важнейшее условие уважения их авторитета на международной арене.

И в наше время с еще большей силой звучат слова создателя Российского военного флота Петра I, что только тогда Россия “обе руки имеет”, когда кроме сухопутного войска она “и флот имеет”.

Военно-Морской Флот России (СССР) – важнейший фактор могущества нашего государства, уже 300 лет являющегося великой морской и океанской державой. К великому сожалению, никем не услышан призыв адмиралов и флотоводцев Военно-Морского Флота СССР: “СПАСИТЕ ФЛОТ И ЧЕСТЬ РОССИИ”.

Нельзя не отметить, что только грубейшее нарушение общепризнанных принципов международного права при решении спорных вопросов между Россией и Украиной могло привести к разрушению Краснознаменного Черноморского флота – многовековой морской славы России и СССР.

Обеспечить военно-стратегические интересы как России, так и Украины можно лишь при условии, если их военно-политические отношения, вся деятельность Министерства обороны и Генерального штаба РФ будут неукоснительно базироваться на строгом соблюдении принципов современного международного права.

¹ Книга УСТАВЪ МОРСКОЙ. О всемъ что касается доброму управлению въ бытность флота на море. Печатается повелением ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Санктпетербургской типографии. Лета Господня 1720, Апреля в 13 день. – С. 2.

² Указ Петра I от 14 января (25 января по н. ст.) 1701 г. гласил: “Быть математических и навигацких, то есть мореходных наук” (ЦГА ВМФБ 212. – 1725. – Д. 25. – А. 2).

³ См. Гельфонд Г.М., Жаров А.Ф. и др. Там за Невой Моря и Океаны. История Высшего военно-морского, ордена Ленина, Краснознаменного, ордена Ушакова училища имени М.В. Фрунзе. – М., 1986.

⁴ См. Алхименко П.А., Воложенко В.Э. и др. Военно-морская академия (краткая история). – Л., 1991.

⁵ Рукопись трактата Гуго Гроция “Три книги о праве войны и мира” хранится в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге.

⁶ См. Штедлин Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом. – Л., 1990. – С. 190.

⁷ Там же.

- ⁶ См. Уставы Академии наук СССР. 1724—1974. — М., 1974.
- ⁹ Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. — М., 1991. — С. 218—219.
- ¹⁰ Там же. — С. 196.
- ¹¹ Быховский И.А. Петровские корабли. — Л., 1988. — С. 33.
- ¹² Тарле Е.В. Русский флот и внешняя политика Петра I. — М., 1949. — С. 121.
- ¹³ См. ПГА ВМФ. — Ф. 432. — Оп. 1. — Д. 11244 б. — А. 1.
- ¹⁴ См. Костян Б. Скобелев. — М., 1990. — С. 19.
- ¹⁵ См. Белли В.А. Военно-морской международно-правовой справочник. — Кн. первая. — М.—Л., Военмориздат, 1939; Кн. вторая. — М.—Л., 1940.
- ¹⁶ См. Орленко П.П. Военно-морское международное право. Лекции по всей программе. — ВМА, 1948.
- ¹⁷ Foreign Relations of the United States. — 1946. — Vol.1.//Journal of the United Nations. — Wash. — P. 11.
- ¹⁸ Известия. — 1946. — 3 сент.; Труды Института права. — Вып. 1. — Изд. АН СССР. — М., 1951. — С.36.
- ¹⁹ US News and World Report. — 1981. — March 16. — P. 25.
- ²⁰ Кутаков Л.А. История советско-японских дипломатических отношений. — М., 1962. — С. 462.
- ²¹ См. Иванащенко Л.А. Территориальные воды (Краткий исторический очерк) ВМoЛA им. К.Е. Ворошилова. — Л., 1950.
- ²² Орленко П.П., Иванащенко Л.А. Международное морское право. Учебное пособие/Под ред. А.М. Ладыженского. — Л., 1955.
- ²³ См. Иванащенко Л.А. Ограничения международным правом боевого использования подводных лодок. — Л., ВМoЛA, 1957.
- ²⁴ См. Иванащенко Л.А. Общие основы международного морского права. Учебное пособие. — Л., ВМoЛA, 1959. — С. 44.
- ²⁵ См. Иванащенко Л.А. Международно-правовой режим закрытых морей. Учебное пособие. — Л., ВМoЛA, 1960. — С. 22.
- ²⁶ Иванащенко Л.А. Международно-правовая регламентация боевых действий на море. Учебное пособие. — Л., ВМoЛA, 1960. — С. 26.
- ²⁷ См. Иванащенко Л.А. Международное морское право. Учебное пособие. — ВМФ, 1961.
- ²⁸ См. Иванащенко Л.А. Международная конференция по морскому праву// Морской сборник. — 1959. — № 5; Иванащенко Л.А. Международно-правовой режим открытого моря//Морской сборник. — 1964. — № 5; Иванащенко Л.А. Агрессивные действия империалистических государств в территориальных водах и открытом море//Красный флот. — 1950. — 15 нояб.; Иванащенко Л.А. Произвол империалистических государств в чужих водах и воздушном пространстве — угроза международной безопасности//Советская авиация. — 1958. — 4 окт.; Иванащенко Л.А. Иммунитет военных кораблей по современному международному праву//Морской сборник. — 1958. — № 12; Иванащенко Л.А. Режим морской блокады по современному международному праву//Морской сборник. — 1967. — № 11; Иванащенко Л.А. О морских зонах безопасности//Сов. ежегодник международного права (далее: СЕМП). 1969. — М., 1970; и др.
- ²⁹ См. Бараболя П.Д., Иванащенко Л.А., Колесник Д.Н. Международно-правовой режим важнейших проливов и каналов. — М., 1965.
- ³⁰ См. Иванащенко Л.А. Свобода открытого моря и проблемы военного мореплавания//Актуальные проблемы международного морского права. — М., 1972.
- ³¹ См. Иванащенко Л.А. Международно-правовой режим закрытых морей//

Новое в международном морском праве. – М., 1972.

³² См. **Иващенко Л.А.** Мирная блокада – одна из форм вооруженной агрессии//Проблемы государства и права. – М., 1974; **Иващенко Л.А.** Борьба Советского государства против морской блокады империалистических государств (1918–1922 гг.)//СЕМП. 1973. – М., 1975; **Иващенко Л.А.** Борьба народов за независимость и вопрос о законности морской блокады//СЕМП. 1975. – М., 1977.

³³ См. на эту тему: **Иващенко Л.А.** Примат международного права в военной политике и военных доктринах государств// МЖМП. – 1993. – № 1.